

«Знаки страдания» в системе официальных наград XX—XXI веков / И. С. Самохин, Е. П. Комаровская, А. В. Чернов, М. Г. Сергеева // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 452—464. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-452-464.

Samokhin, I. S., Komarovskaya, E. P., Chernov, A. V., Sergeeva, M. G. (2019). “Lapel Pins for Suffering” in the System of Official Awards of the XX—XXI Centuries. *Nauchnyi dialog*, 10: 452-464. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-452-464. (In Russ.).

УДК 929.628.7(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-452-464

«ЗНАКИ СТРАДАНИЯ» В СИСТЕМЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ НАГРАД XX—XXI ВЕКОВ

© **Самохин Иван Сергеевич (2019)**, orcid.org/0000-0002-2356-5798, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), alcrp85@mail.ru.

© **Комаровская Елена Петровна (2019)**, orcid.org/0000-0003-0849-1273, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия), ele-com2006@yandex.ru.

© **Чернов Александр Владимирович (2019)**, orcid.org/0000-0001-7276-8180, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и социально-экономических дисциплин, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), alexche1989@yandex.ru.

© **Сергеева Марина Георгиевна (2019)**, orcid.org/0000-0001-8365-6088, доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЦ-2 (Центр исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы), федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Москва, Россия), sergeeva198262@mail.ru.

Рассматривается вопрос о месте фалеронимов (медалей, крестов, орденов и др.), вручаемых человеку за испытанное им страдание, в системе официальных наград XX—XXI веков. Для их обозначения используется авторский термин *знаки страдания*. К данной группе отнесены прежде всего знаки ранения, вручаемые в период боевых действий (для военнослужащих и, что случается гораздо реже, гражданского населения), а также награды, предназначенные для бывших военнопленных, узников фашистских лагерей и жертв террористических актов. Актуальность исследования обусловлена учреждением в начале XXI века около 20 новых «знаков страдания» и эволюцией отношения к индивидуальному горю в обществе и государстве, при этом подчёркивается возможная связь второго фактора с психологическим наследием двух мировых войн. Главным источником исследовательского материала выступает исторический обзор М. В. Царенко.

Обращение к другим источникам носит уточняющий и дополняющий характер. Научная новизна работы заключается в классификации «знаков страдания» и осмыслении их особого места в наградной системе. Показано, что рассмотренные награды вручаются человеку именно за муки, то есть их нельзя характеризовать как специфическую форму поощрения за заслуги в традиционном понимании.

Ключевые слова: знак ранения; награда; страдание; медаль; М. В. Царенко; фалеристика; этика.

1. Введение

Как правило, официальные награды (ордена, кресты, медали и т. д.) вручаются гражданину за поступок или многолетнюю деятельность, связанные с определённой общественной пользой, личным вкладом в благополучие социума [Большая ..., 2011; Гончаров, 2010; Малинкин, 2013 и др.]. Однако есть и другие награды, учреждённые на ведомственном и даже государственном уровне, которые не имеют отношения к социальной «эффективности» индивида. Мы договорились называть их «знаками страдания», включив в эту группу прежде всего знаки ранения военнослужащих, а также награды, предназначенные для бывших военнопленных, узников фашистских лагерей и жертв террористических актов. Разумеется, у страданий бывают и другие причины, но, насколько нам известно, они пока не отмечаются медалями и орденами.

Безусловно, нравственный прогресс отстаёт от научно-технического. В XX столетии человечество и вовсе сделало два семимильных шага назад: в 1914—1918 и 1939—1945 годах. Однако без столь ужасных массовых страданий люди, возможно, не научились бы уважать страдание «частное», индивидуальное. Во всяком случае, такое отношение едва ли возникло бы на государственном уровне. Ведь больше всего «знаков страдания» было учреждено именно во время мировых войн или сразу после них, по горячим следам. По-видимому, появление наград для жертв терроризма тоже связано с увеличением количества пострадавших.

Данная тема заинтересовала нашего первого автора И. С. Самохина в рамках его философского исследования, посвящённого осмыслению роли эмоций (приятных и неприятных) в справедливом обществе [Самохин, 2012, 2016 и др.]. Работа с историческим материалом приурочена к разрабатываемому социальному проекту, нацеленному на учреждение в Российской Федерации «знаков страдания» для тяжелобольных людей.

2. Методологические основы исследования

Исследование проводится в рамках двух дисциплин — фалеристики, изучающей ордена, медали и нагрудные знаки, и этики. Рассматриваются

официальные награды, прежде всего ведомственные и государственные. Таким образом, мы не учитываем «знаки страдания», вручаемые общественными организациями, даже весьма влиятельными (единственный такой знак упомянут в конце данной работы). На наш взгляд, подобные награды заслуживают отдельной статьи.

Почти вся необходимая нам фактическая информация представлена в подробнейшем историческом обзоре М. В. Царенко, размещённом в четырёх выпусках интернет-журнала «Мундир». Наше обращение к другим источникам: документам, публицистическим статьям и теоретической литературе — носит уточняющий и дополняющий характер. Следовательно, научная новизна заключается не в синтезе информации об интересующих нас наградах, а в классификации и осмыслении их особого места в системе официальных наград.

3. «Знаки страдания» военнослужащих: классификация и анализ

Приступая к исследованию, авторы не могли и предположить, что уважение к страданию имеет столь богатую светскую традицию. Нам было известно лишь о знаке ранения, учреждённом в СССР, и американской медали «Пурпурное сердце» («Purple Heart»). Полагаем, что знания большинства читателей также не выходят за рамки этой информации: тема «подвига боли», мягко говоря, не на слуху. Тем не менее в обзоре М. В. Царенко мы обнаружили обширные сведения о десятках подобных наград, вручаемых с начала XX столетия. Как правило, они предназначались для военнослужащих, получивших ранение при исполнении служебного долга. Мы нашли всего два исключения: «Krijgsgevangenenmedaille 1940—1945» (Бельгия, 1947) и «Prisoner of War Medal» (США, 1985). Они полагались не раненым, а побывавшим в плену (второй медали имели право лишиться, если устанавливался факт сотрудничества с врагом) [Веремеев, 2010; Borné, 1985].

Некоторые награды, например, венгерский «Tűzkereszt» и болгарский «Знак за раняване», могли вручаться посмертно. Их передавали на хранение семьям погибших [Царенко, 2011б]. В последнее время наметилась тенденция отмечать ранение и гибель разными наградами (Дания, Норвегия) [Царенко, 2012б].

До 1940-х годов знаки ранения чаще представляли собой элементы обмундирования — матерчатые нашивки или металлические полоски. Они могли принадлежать к наградной системе и пользоваться широким признанием, но им не хватало представительности, внешней «статусности». Затем, во время Второй мировой войны и после неё, начали

преобладать знаки, не являющиеся частью форменной одежды: медали, кресты, звёзды, ленты и др. Награды стали крупнее, выразительнее, символичнее. Были видны и творческий труд, и щедрость: использовались дорогие металлы, в том числе и драгоценные. Нам хотелось бы выделить индийскую медаль [Царенко, 2012а], имеющую с точки зрения оформления адресный характер: на тёмно-коричневом аверсе изображён государственный герб и приведено название награды, на реверсе запечатлён национальный символ «Колесо закона», а на гурте (ребре) медали отчеканены имя, личный номер и воинское звание награждённого, что подчёркивает уважение государства к конкретному пострадавшему. В дальнейшем такому примеру оформления медали последовали власти Аргентины, исключив только личный номер и переместив информацию с ребра на реверс.

Большинство знаков отличия, связанных с ранением, являются недифференцированными, то есть лишёнными какой-либо внутренней градации. Такие медали и нашивки существуют или существовали в Великобритании, США, Румынии, Бельгии, Венгрии, Бразилии, Португалии, Гватемале, Франции, Сирии, Израиле, Финляндии, Эфиопии и многих других странах. Остальные знаки имеют определённое количество степеней или «горизонтальных», неиерархических разновидностей. В основе разделения лежит один или несколько признаков:

(1) количество ранений: Франция — знак выпущен в 1916; Венгрия — в 1917; Пруссия — в 1918, переработан правительством Германии в 1939, Испания — в 1918, Польша — в 1920, Венгрия — в 1941, СССР — в 1942, Болгария — в 1942, США — в 1942, Хорватия — в 1943, Бельгия — в 1946, Корея — в 1949 или начале 1950-х, Пакистан — в 1990-е, Колумбия — в 2007, Сербия — в 2010; Украина — в проекте [Военным ..., 2019];

(2) тяжесть полученного увечья: СССР — знак выпущен в 1942, Хорватия — в 1943, награждение в случае ранения или смерти; Венесуэла — в 1963, Австрия — в 1975, Дания — в 1996, награждение в случае ранения или смерти; Канада — в 2008, награждение в случае ранения или смерти; Украина — в проекте [Военным ..., 2019];

(3) звание награждаемого: Япония — знак выпущен в 1913, Франция — в 1916, Россия — в 1916, Испания — в 1918;

(4) то, когда и где пролита кровь (*в бою или не в бою*): Япония — знак выпущен в 1913, Эстония — в 1920, Италия — в 1934; (*на текущей войне или одной из предыдущих*): Россия — в 1916, Великобритания — в 1916; изменение от 1944;

(5) род войск: Пруссия — знак выпущен в 1918, переработан правительством Германии в 1939; Колумбия — в 1952;

(6) гражданство: Испания — знак выпущен в 1918.

Может показаться, что сам факт ранения, даже очень тяжёлого, ещё не делает военнослужащего достойным награды. Ведь под этим словом понимается ‘почётный знак, орден, которыми отмечают чьи-нибудь заслуги’, а в более общем значении ‘то, что даётся, получается в знак особой благодарности, признательности’ [Ожегов, 1999, с. 378]. В чём же заслуга военного, если он ранен? За что он должен получить благодарность? Таких вопросов не возникает, если мы говорим о легендарном самопожертвовании Александра Матросова, или, например, о трёх ранах генерала Антонио де Сампайо — национального героя Бразилии, чья дивизия оказала яростное сопротивление войску Парагвая в битве при Туютти (к данному событию отсылает знак отличия «Sangue do Brasil», учреждённый в 1945 году), или о тысячах раненых солдат, продолжавших уничтожать врагов, держать связь по радиации, вести в штаб захваченного противника. Другими словами, вопросов не возникает, если есть положительный результат или хотя бы красивая попытка, которую можно воспринимать как признак отваги, силы духа, любви к Родине — всего, что ценится в солдате и офицере, всего, из чего может родиться подвиг. Однако в реальности ранение может быть получено случайно («шальная пуля»), а также из-за неопытности, неуклюжести, страха, плохого самочувствия, непродуманного приказа, ошибки боевого товарища. Уже истекая кровью, люди тоже ведут себя по-разному, в зависимости от тяжести ранения, состояния нервной системы и характера. Одни продолжают храбро сражаться; другие же теряют сознание, впадают в ступор либо начинают плакать, жаловаться, проклинать судьбу. Но если речь не идёт о дезертирстве, то награда такому военнослужащему всё равно полагается.

Анализ ситуаций, в которых военнослужащим может быть получено ранение, утвердил нас в мысли, что такие знаки вручаются именно за само ранение и за связанное с ним *страдание*.

Но, возможно, эти знаки являются наградами лишь формально? Может быть, чиновники не нашли для них подходящего гиперонима (слова с более широким значением) и не стали выводить их за рамки наградной системы, просто желая избежать бюрократических сложностей? Едва ли это так. Ведь знаки ранения легко отнести к обширнейшей категории нагрудных знаков, обозначающих, во-первых, принадлежность к определённой группе людей, а во-вторых, связь с определённым местом или событием [Ильинский, 1977; Петров, 1996]. Многие медали,

которые упоминаются в данной статье, имеют статус даже не ведомственных, а государственных наград: «Sebesültek Érme» (Венгрия), «Verwundetenaabzeichen» (Пруссия), «Purple Heart» (США), «یحرج ماسو» (Сирия), «Satyalancana Bhakti» (Индонезия), «La Nación Argentina al Herido en Combate» (Аргентина) и так далее. Нередко они занимают более высокое положение в официальной иерархии, чем награды за мужество, доблестный труд, весомый вклад в развитие науки и культуры. Например, американскому Пурпурному сердцу уступают две медали за выдающуюся службу («Meritorious Medals»), шесть похвальных медалей («Commendation Medals») и четыре «медали достижений» («Achievement Medals») [Веремеев, 2010].

Кроме того, на знаках, вручаемых за боевое увечье, часто присутствует лавровый венок — общепризнанный символ почёта и славы. Едва ли власть имущие одобрили бы подобный орнамент, если бы считали такую награду условной и «второсортной». Отметим и тот факт, что некоторые знаки ранения принято носить выше орденов. Данное правило действует, например, для бразильского «Cruz de Sangue» и советских, а впоследствии и российских нашивок [Доманк, 1990; О внесении ..., 2011]. Высказывается предположение, что это было продиктовано эстетическими соображениями, стремлением зрительно уравновесить правую и левую стороны мундира [Царенко, 2011б]. Однако, с учётом расположения большинства наград сверху вниз по убыванию значимости, визуальный результат вызывает совершенно определённую мысль о превосходстве знаков ранения над символами храбрости, таланта, великодушия и т. д.

Наверное, здесь уместно вспомнить об особом отношении к военной профессии как таковой. Существуют занятия, которые часто приравниваются если не к подвигу, то к подвижничеству. Учителя не просто учат, а «сеют разумное, доброе, вечное»; врачи не просто лечат, а борются за жизнь или здоровье. Так же относятся и к военным, особенно к тем, кто сражается на передовой: на ассоциативном уровне они не «стреляют по врагам» и не «получают пулю в плечо (ногу, живот, голову)», а *проливают кровь за Отечество*. В какой-то степени этот идеальный образ накладывается на реальные действия любого военнослужащего, романтизируя норму и оправдывая ошибки. В таком случае раны и страдания могут казаться неотделимыми от храбрости, верности долгу и от иных качеств истинного бойца. Не исключено, что это могло обусловить популярность знаков ранения и их достаточно высокий официальный статус. Лишь алжирская «Wound Medal» недвусмысленно разграничивает подвиг страда-

ния и традиционный подвиг: за первый полагается лента без звезды, за сочетание первого и второго — со звездой [Царенко, 2012a].

4. Общегражданские «знаки страдания»

Ещё в середине XX века отдельные страны (Вьетнам, Филиппины) учредили знаки ранения, которые могли вручаться гражданским лицам [Там же]. А накануне нового тысячелетия, в 1999 году, в Испании появился королевский орден, которым награждаются жертвы терроризма («La Real Orden de Reconocimiento Civil a las Víctimas del Terrorismo»). Он занимает высокое место в иерархии государственных наград и имеет две степени: Крест для раненных и похищенных во время террористических актов и Большой крест для погибших [Царенко, 2012b]. Через несколько лет в Италии учредили аналогичную награду — «Почётный крест жертвам террористических актов или враждебных действий, связанных с военными и гражданскими операциями за рубежом» («Croce d'Onore alle vittime di atti di terrorismo o di atti ostili impegnate in operazioni militari e civili all'estero») [Там же].

В 2016 году мир узнал о новой французской медали «La médaille nationale de reconnaissance aux victimes du terrorisme» [Décret ..., 2016]. В русскоязычном интернете её называют «Национальной медалью признательности (или благодарности) жертвам терроризма» (разрядка наша. — авторы) [Власти ..., 2018; Во Франции ..., 2016 и др.], что, с нашей точки зрения, является переводческой неудачей. Страдание, в отличие от классической заслуги, не предполагает ничьей благодарности, ни личной, ни общественной. Оно, на наш взгляд, подразумевает лишь глубокое уважение, пиетет. Упомянутые варианты перевода могут вызвать довольно циничные ассоциации: с признательностью за гибель, за «информационный повод» для СМИ, за обострившийся у шокированных телезрителей вкус к жизни и др. Впрочем, не исключены и менее отталкивающие трактовки: например, жертв терроризма можно поблагодарить за напоминание о том, что в нашем обществе до сих пор есть место подвигу (пусть и в особом, не вполне привычном смысле). Однако в названии награды существительное *reconnaissance* всё же следует перевести не как *признательность* или *благодарность*, а как *признание*, *пиетет* или *солидарность*. Стоит подчеркнуть, что французская медаль занимает пятое место в национальной наградной системе, возвышаясь над всеми знаками страдания, учреждёнными в других государствах.

Также следует упомянуть о наградах, предназначенных для бывших узников нацистских концлагерей (как из военнослужащих, так и из гражд-

данского населения). Однако, насколько нам известно, за само нахождение в лагере, то есть, в сущности, за страдание как таковое, — вручалась только одна из них. Это был знак отличия «La Croix du prisonnier politique 1940—1945», учреждённый в Бельгии в 1947 году [Borné, 1985]. Более молодая польская награда «Krzyz Oswiecimski» 1985 года выдавалась в первую очередь участникам движения Сопротивления, *продолжавшим бороться* с коричневой чумой и в её застенках [Непокорённые ..., 2015]. Современная белорусская медаль «75 год вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў», учреждённая в 2019 году, тоже может вручаться не только за муки плена, но и за различную полезную деятельность: помощь в освобождении страны, увековечивание памяти погибших и так далее [Аб устаанаўленні ..., 2019]. Не является полноценным «знаком страдания» и российская медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» 2013 года. Мучения в лагере засчитывались лишь тем, кто попал туда в детском возрасте; взрослые же награждались совсем за другое [О юбилейной ..., 2013].

Описанная ситуация представляется крайне несправедливой. Свой знак ранения есть или был в десятках государств; награды для жертв терроризма пока существуют лишь в трёх странах, но это, по-видимому, далеко не предел. А тот ад, через который прошли узники фашизма, почему-то обычно не считается поводом для учреждения отдельных, самостоятельных «знаков страдания». В один ряд с вышеупомянутым бельгийским *Крестом для политических заключённых* следует поставить лишь медаль для военнопленных, появившуюся в том же году и в той же стране (см. начало предыдущего раздела). К ним можно было бы приравнять российскую медаль «*Непокорённые*», которая де-факто вручается именно за лагерные муки (и сохранение собственной жизни) [Непокорённые ..., 2015]. Однако формально ею отмечают «за стойкость и верность Родине». К тому же данная награда является не государственной и не ведомственной, а общественной. Вред от бездействия отечественных и зарубежных чиновников уже непоправим, но полноценные «знаки страдания» можно учреждать и сейчас — пусть даже подавляющее большинство страдавших получит их посмертно.

5. Заключение

В ходе исследования авторами было выделено четыре разновидности «знаков страдания». К данной группе отнесены прежде всего знаки ранения, вручаемые в период боевых действий военнослужащим и резе гражданскому населению, а также награды, предназначенные для быв-

ших военнопленных, узников фашистских лагерей и жертв террористических актов.

Большинство рассмотренных фалеронимов являются недифференцированными, то есть неразделёнными на степени. Однако среди наград, предназначенных для военнослужащих, есть достаточно много исключений. Они разделены на степени, как правило, две или три, по следующим признакам: количеству ранений; тяжести полученного увечья; званию награждаемого; тому, когда и где пролита кровь; роду войск и гражданству. При этом высказано предположение, что престиж знаков ранения связан с особым отношением к военной профессии, представители которой призваны защищать Отечество. Для массового сознания солдат или офицер, находящиеся на передовой, по определению отважны, профессиональны, верны Родине; если такой человек не замечен в дезертирстве, мародёрстве, самостреле и тому подобном, его, с точки зрения общества, априори нужно приставить к высокой награде, а тем более если он был ранен, проливал кровь за Отечество. Также авторы отмечают несправедливость ситуации, в которой фактически отсутствуют «знаки страдания» для узников нацистских лагерей.

В перспективе мы планируем рассмотреть эволюцию отечественных знаков ранения, уделив особое внимание их положению в официальной наградной системе в зависимости от государственного строя.

Источники

1. *Большая Российская энциклопедия* : энциклопедический словарь / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2011. — 1519 с.

2. *Власти* Франции впервые массово наградили жертв терактов специальной медалью [Электронный ресурс] // Newsru.com. 04.11.2018. — Режим доступа : <https://www.newsru.com/world/04nov2018/frmedal.html>.

3. *Во Франции* вам дадут медаль, если вас убьют террористы [Электронный ресурс] // Ronsslav.ru. 11.08.2016. — Режим доступа : <http://ronsslav.com/frantsii-vam-dadut-medal-esli-vas-ubyut-terroristy/>.

4. *Военным* на Украине будут вручать медали «За ранение» [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей. 12.04.2019. — Режим доступа : <https://riafan.ru/1169708-voennym-na-ukraine-budut-vruchat-medali-za-ranenie>.

5. *Непокорённые*. История одной награды. К 70-летию освобождения Освенцима // Частный корреспондент. 27.01.2015. — Режим доступа : http://www.chaskor.ru/article/nepokorennye_37345&ext=subscribe.

6. *О внесении* изменений в приказ Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации от 27 августа 2010 года № 31 : Приказ от 25 марта 2011 года № 14 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902271539>.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 1999. — 944 с.

8. О юбилейной медали “70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” : Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2013 года № 931 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/499065678>.

9. Петров С. П. Словарь коллекционера / С. П. Петров. — Санкт-Петербург : Миниатюра, 1996. — 44 с.

10. *Décret n° 2016-949 du 12 juillet 2016 portant création de la médaille nationale de reconnaissance aux victimes du terrorisme* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032887156&dateTexte=&categorieLien=id>.

11. *Аб устапаўленні юбілейнага медаля* : Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь 2 красавіка 2019 г. № 134 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 04.04.2019, 1/18282. — Режим доступа : http://pravo.by/upload/docs/op/P31900134_1554325200.pdf.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веремеев Ю. Г. Наградная система армии США (Часть 2. Награды) [Электронный ресурс] / Ю. Г. Веремеев // *Анатомия армии*. — 2010. — Режим доступа : <http://army.armor.kiev.ua/forma-2/us-nagrada-2.shtml>.

2. Гончаров А. И. Наградная система Российской Федерации / А. И. Гончаров. — Москва : Посев, 2010. — 254 с.

3. Доманк А. С. Знаки воинской доблести / А. С. Доманк. — Москва : Издательство ДОСААФ СССР, 1990. — 132 с.

4. Ильинский В. Н. Значки и их коллекционирование / В. Н. Ильинский. — Москва : Связь, 1977. — 192 с.

5. Малинкин А. Н. Награда как социальный феномен / А. Н. Малинкин. — Москва, Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 324 с.

6. Самохин И. С. Всеобщая НИЭР в тормоплексизме (этико-философская и функциональная значимость) / И. С. Самохин // *Общество — Язык — Культура* : актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке : доклады Шестой Международной научно-практической конференции, МИЛ, 7 декабря 2011 года. — Москва : МИЛ, 2012. — С. 204—216.

7. Самохин И. С. Общая специфика тормоплексического социума / И. С. Самохин // *Вестник Московской международной академии*. — 2016. — № 1. — С. 194—199.

8. Царенко М. В. Знаки за ранение [Электронный ресурс] / М. В. Царенко // *Мундир*. — 2011а. — № 3 (5). — Режим доступа : <http://vedomstva-uniforma.ru/mundir5/krank/index.html>.

9. Царенко М. В. Знаки за ранение. Часть вторая. Вторая мировая война [Электронный ресурс] / М. В. Царенко // *Мундир*. — 2011б. — № 4 (6). — Режим доступа : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir6/krank2/index1.html>.

10. Царенко М. В. Знаки за ранение. Часть третья. От окончания Второй мировой войны до развала СССР [Электронный ресурс] / М. В. Царенко // *Мундир*. — 2012а. — № 2 (8). — Режим доступа : <http://vedomstva-uniforma.ru/mundir8/krank/index.html>.

11. Царенко М. В. Знаки за ранение. Часть четвёртая. От развала СССР до наших дней [Электронный ресурс] / М. В. Царенко // Мундир. — 2012б. — № 3 (9). — Режим доступа : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir9/krank4/index.html>.

12. *Borné A.* Distinctions honorifiques de la Belgique, 1830—1985 / A. Borné. — Bruxelles : Creadif, 1985. — 593 p.

“LAPEL PINS FOR SUFFERING” IN THE SYSTEM OF OFFICIAL AWARDS OF THE XX—XXI CENTURIES

© **Ivan S. Samokhin (2019)**, orcid.org/0000-0002-2356-5798, PhD in Philology, senior lecturer, department of theory and practice of foreign languages, Institute of foreign languages, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), alcrrips85@mail.ru.

© **Elena P. Komarovskaya (2019)**, orcid.org/0000-0003-0849-1273, Doctor in History, PhD in Pedagogics, professor, department of pedagogy and pedagogical psychology, Voronezh State University (Voronezh, Russia), ele-com2006@yandex.ru.

© **Alexander V. Chernov (2019)**, orcid.org/0000-0001-7276-8180, PhD in History, senior lecturer, faculty of Russian language and comprehensive disciplines, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), alexche1989@yandex.ru.

© **Marina G. Sergeeva (2019)**, orcid.org/0000-0001-8365-6088, Doctor in Pedagogics, associate professor, senior researcher, Research and development center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia), sergeeva198262@mail.ru.

The question of the place of phaleronyms (medals, crosses, orders, etc.) awarded to a person for the suffering he has experienced is considered in the system of official awards of the 20th — 21st centuries. For their designation, the author uses the term *lapel pins for suffering*. This group includes, first and foremost, wound lapel pins given during the period of hostilities (for military personnel and, what is much less common, civilians), as well as awards intended for former prisoners of war, prisoners of fascist camps and victims of terrorist acts. The relevance of the study is due to the establishment at the beginning of the XXI century of about 20 new “lapel pins for suffering” and the evolution of attitudes towards individual grief in society and the state, while emphasizing the possible connection of the second factor with the psychological heritage of the two world wars. The main source of research material is a historical review by M.V. Tsarenko. Turning to other sources is clarifying and complementary. The scientific novelty of the work lies in the classification of “lapel pins for suffering” and understanding of their special place in the award system. It is shown that the considered lapel pins are awarded to a person precisely for suffering, that is, they cannot be characterized as a specific form of reward for merit in the traditional sense.

Key words: lapel pins for injury; reward; suffering; medal; M.V. Tsarenko; phaleristics; ethics.

MATERIAL RESOURCES

Ab ustanaŭlenni jubileynaga medal'ya: Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' 2 krasavika 2019 g. № 134. In: *Natsionalnyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus'*. 04.04.2019. 1/18282. Available at: http://pravo.by/upload/docs/op/P31900134_1554325200.pdf. (In Belar.).

- Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. Entsiklopedicheskiy slovar'*. (2011). Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Décret n°2016-949 du 12 juillet 2016 portant création de la médaille nationale de reconnaissance aux victimes du terrorisme*. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032887156&dateTexte=&categorieLien=id>. (In Fren.).
- Nepokorennyye. Istoriya odnoy nagrody. K 70-letiyu osvobodzheniya Osventsima. (2015). In: *Chastnyy korrespondent*. 27.01.2015. Available at: http://www.chaskor.ru/article/nepokorennyye_37345&ext=subscribe. (In Russ.).
- O vnesenii izmeneniy v prikaz Glavnogo upravleniya spetsialnykh programm Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 27 avgusta 2010 goda № 31: Prikaz ot 25 marta 2011 goda № 14*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902271539>. (In Russ.).
- O yubileyroy medali "70 let Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941—1945 godov": Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 dekabrya 2013 goda № 931*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/499065678>. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Petrov, S. P. (1996). *Slovar' kollektsionera*. Sankt-Peterburg: Miniatyura. (In Russ.).
- Vlasti Frantsii vpervye massovo nagradili zhertv teraktov spetsialnoy medalyu. (2018). In: *Newsru.com*. 04.11.2018. Available at: <https://www.newsru.com/world/04nov2018/frmedal.html>. (In Russ.).
- Vo Frantsii vam dadut medal', esli vas ubyut terroristy. (2016). In: *Ronsslav.ru*. 11.08.2016. Available at: <http://ronsslav.com/frantsii-vam-dadut-medal-esli-vas-ubyut-terroristy/>. (In Russ.).
- Voyennym na Ukraine budut vruchat' medali «Za raneniye». (2019). In: *Federalnoye agentstvo novostey*. 12.04.2019. Available at: <https://riafan.ru/1169708-voennym-na-ukraine-budut-vruchat-medali-za-ranenie>. (In Russ.).

REFERENCES

- Borné, A. (1985). *Distinctions honorifiques de la Belgique, 1830—1985*. Bruxelles: Creadif. (In Fren.).
- Domank, A. S. (1990). *Znaki voinskoj doblesti*. Moskva: Izdatelstvo DOSAAF SSSR. (In Russ.).
- Goncharov, A. I. (2010). *Nagradnaya sistema Rossiyskoy Federatsii*. Moskva: Posev. (In Russ.).
- Ilyinskiy, V. N. (1977). *Znachki i ikh kollektsionirovaniye*. Moskva: Svyaz'. (In Russ.).
- Malinkin, A. N. (2013). *Nagrada kak sotsialnyy fenomen*. Moskva, Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. (In Russ.).
- Samokhin, I. S. (2012). Vseobshchaya NIER v tormoplesizme (etiko-filosofskaya i funktsionalnaya znachimost'). In: *Obshchestvo — Yazyk — Kultura: aktualnyye problemy vzaimodeystviya v XXI veke: doklady Shestoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, MIL, 7 dekabrya 2011 goda*. Moskva: MIL. 204—216. (In Russ.).
- Samokhin, I. S. (2016). Obshchaya spetsifika tormoplesicheskogo sotsiuma. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii, 1*: 194—199. (In Russ.).

- Tsarenko, M. V. (2011a). Znaki za raneniye. *Mundir*, 3 (5). Available at: <http://vedomstva-uniforma.ru/mundir5/krank/index.html>. (In Russ.).
- Tsarenko, M. V. (2011b). Znaki za raneniye. Chast' vtoraya. Vtoraya mirovaya voyna. *Mundir*, 4 (6). Available at: <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir6/krank2/index1.html>. (In Russ.).
- Tsarenko, M. V. (2012a). Znaki za raneniye. Chast' tretaya. Ot okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny do razvala SSSR. *Mundir*, 2 (8). Available at: <http://vedomstva-uniforma.ru/mundir8/krank/index.html>. (In Russ.).
- Tsarenko, M. V. (2012b). Znaki za raneniye. Chast' 4. Ot razvala SSSR do nashikh dney. *Mundir*, 3 (9). Available at: <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir9/krank4/index.html>. (In Russ.).
- Veremeyev, Yu. G. (2010). Nagradnaya sistema armii SShA (Chast' 2. Nagrady). In: *Anatomiya armii*. Available at: <http://army.armor.kiev.ua/forma-2/us-nagrady-2.shtml>. (In Russ.).